

УДК 811.113.4+811.113.5+811.113.6

<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-27-35>

О проблемном статусе лексико-семантической группы псевдопричастий/прилагательных в норвежском, датском и шведском языках

А. Н. Ливанова¹, Е. А. Гурова¹, Ю. М. Григорьева^{✉1}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

Сведения об авторах

Александра Николаевна
Ливанова,
SPIN-код: 4950-0675,
ResearcherID: D-1919-2016,
ORCID: 0000-0002-4694-6411,
e-mail: a.livanova@spbu.ru

Елена Александровна Гурова,
SPIN-код: 5549-2293,
ResearcherID: C-8503-2016,
ORCID: 0000-0002-3119-0025,
e-mail: e.gurova@spbu.ru

Юлиана Михайловна Григорьева,
SPIN-код: 3983-8553,
ResearcherID: C-7911-2016,
ORCID: 0000-0001-5164-3864,
e-mail: y.grigorieva@spbu.ru

Для цитирования:

Ливанова, А. Н., Гурова, Е. А.,
Григорьева, Ю. М.
(2021) О проблемном статусе
лексико-семантической группы
псевдопричастий/прилагательных
в норвежском, датском
и шведском языках. *Исследования
языка и современное
гуманитарное знание*, т. 3, № 1,
с. 27–35.

<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-27-35>

Получена 8 января 2021; прошла
рецензирование 1 февраля 2021;
принята 2 февраля 2021.

Права: © Авторы (2021).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Континентальные скандинавские языки, будучи близкородственными, имеют много общего как в грамматической, так и в лексической системе, а также характеризуются взаимосвязанностью своих структурных различий. В современном норвежском языке (букмол) имеется особая группа качественно-оценочных прилагательных, неизменяемых по форме, — так называемых псевдопричастий, которые образуются от существительных; их форма совпадает со слабой формой истинных страдательных причастий слабых глаголов, однако многие из них образуются от субстантивных основ.

В современном датском языке существует похожая лексико-семантическая группа прилагательных, в большинстве случаев образованных от тех же корней, что и норвежские. Данные прилагательные образуются от существительных или глаголов с помощью адъективного суффикса *-et* и по форме совпадают с причастиями слабых глаголов первого класса. В отличие от норвежского букмола в датском языке не существует неизменяемого варианта псевдопричастий — формы на *-ete*. Указанные словообразовательные модели весьма продуктивны и частотны как в разговорной речи, так и в диалектах норвежского и датского языков. В шведском же языке адъективная лексика подобной семантики образуется не по модели причастия II, а в основном путем аффиксации, преимущественно при помощи суффикса *-ig*. Кроме этого, фиксируются производные, образованные путем присоединения суффиксов *-aktig*, *-sam* и *-ad*. Представляется, что более четко очерченные границы функционирования истинного причастия и супина в шведском языке послужили препятствием для распространения словообразовательной активности окончания причастия на иные основы, помимо глагольных.

Ключевые слова: причастия, псевдопричастия, прилагательные, норвежский язык, датский язык, шведский язык, близкородственные языки, скандинавские языки.

On the problematic status of the lexical-semantic group of pseudo participles/adjectives in Norwegian, Danish, and Swedish

A. N. Livanova¹, E. A. Gurova¹, Yu. M. Grigoryeva^{✉1}

¹ Saint-Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., Saint-Petersburg 199034, Russia

Authors

Alexandra N. Livanova,
SPIN: 4950-0675,
ResearcherID: D-1919-2016,
ORCID: 0000-0002-4694-6411,
e-mail: a.livanova@spbu.ru

Elena A. Gurova,
SPIN: 5549-2293,
ResearcherID: C-8503-2016,
ORCID: 0000-0002-3119-0025,
e-mail: e.gurova@spbu.ru

Yuliana M. Grigoryeva,
SPIN: 3983-8553,
ResearcherID: C-7911-2016,
ORCID: 0000-0001-5164-3864,
e-mail: y.grigorieva@spbu.ru

For citation:

Livanova, A. N., Gurova, E. A., Grigoryeva, Yu. M. (2021) On the problematic status of the lexical-semantic group of pseudo participles/adjectives in Norwegian, Danish, and Swedish. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 3, no. 1, pp. 27–35. <https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-27-35>

Received 8 January 2021;
reviewed 1 February 2021;
accepted 2 February 2021.

Copyright: © The Authors (2021).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. Not only do the grammatical and lexical systems of the continental Scandinavian sister languages have much in common but also their structural differences are interrelated. The modern Norwegian language (bokmål) has a special group of qualitative-attitudinal inflexible adjectives, the so-called pseudo adjectives that are formed from nouns; they take the form of genuine weak passive participles of weak verbs, but many derive from the nominal stem.

The modern Danish language has a similar lexical and semantic group of adjectives largely derived from the same roots as those in Norwegian. These adjectives are formed from nouns or verbs by means of the suffix *-et* and they take the same form as participles of weak verbs of the first class. Contrary to the Norwegian bokmål, the Danish language does not have an inflexible variant of pseudo participles ending in *-ete*. These word formation patterns are highly productive and frequent both in vernacular speech and in dialects of Norwegian and Danish.

Yet, in the Swedish language, adjectival vocabulary of such semantics is modeled not on the participle II pattern, but by taking affixes, mainly the suffix *-ig*. Also, there are derivatives formed with suffixes *-aktig*, *-sam* and *-ad*. Stricter rules governing the functioning of genuine participles and the supine in the Swedish language seem to have curbed the capacity of the participle ending to be affixed to any base morphemes other than the verbal stem.

Keywords: participles, pseudo participles, adjectives, Norwegian language, Danish language, Swedish language, sister languages, Scandinavian languages.

Введение

В последние десятилетия в норвежском букмоле¹ активно развивается особая группа качественно-оценочных прилагательных, неизменяемых по форме, обозначающих постоянную салиентную характеристику лица — по типу его типичного поведения, или объекта (природного или артефакта) — по характерной особенности (функциональной или сенсорной) (Ливанова 2017).

¹ Наиболее распространенная форма, как это принято называть у норвежцев, письменного норвежского языка; в устной речи ей ближе всего соответствует так называемый стандартный восточно-норвежский язык.

Объектом данного исследования являются лексические средства подобной семантики в трех близкородственных континентальных скандинавских языках, образовавшихся из одного языка-источника (скандинавского языка-основы, период существования которого можно считать совпадающим с периодом распространения надписей старшими рунами) и разошедшихся в относительно недавнее время. М. И. Стеблин-Каменский относит время начала формирования национальных языков в Скандинавии к XVI веку (Стеблин-Каменский 1953, 56, 64). В словообразовательных стратегиях рассматриваемых языков много общего, однако имеются и показательные различия,

в том числе и в том, что касается вынесенного в заголовок вопроса. Взяв за основу список из 210 псевдопричастий, выявленных А. Н. Ливановой в норвежском языке (Ливанова 2017), авторы сопоставили их с теми языковыми единицами, которые соответствуют им в датском и шведском. Контрастивное описание этих трех языков на основе принципа взаимосвязанности их структурных различий предпринималось в отечественной скандинавистике и ранее (Никulichева 2000), однако данная группа псевдопричастий/прилагательных еще не служила объектом рассмотрения.

Особенности прилагательных на *-et* в датском языке

В современном датском языке производные, подобные норвежским псевдопричастиям, традиционно считаются прилагательными (Skautrup 1965, 259; Hansen 1967a, 432; Jarvad 1995, 204; Gudiksen 1997; Hansen, Heltoft 2011, 258; Allan, Holmes, Lundskær-Nielsen 1995, 539; Dansk Sprog-historie 2018, 281). Они образуются от существительных или глаголов с помощью адъективного суффикса *-et* и по форме совпадают с причастиями слабых глаголов первого класса, однако в отличие от норвежского букмола в датском языке не существует неизменяемого варианта псевдопричастий — формы на *-ete*. В соответствии с правилами грамматики датские прилагательные на *-et* приобретают в слабой форме и множественном числе суффикс *-ede*.

Как и в норвежском языке, исследуемые дериваты составляют довольно внушительную лексико-семантическую группу: количество отобранных примеров из толкового словаря датского языка (DDO) насчитывает около 200 единиц. В словарной статье, посвященной адъективному суффиксу *-et*, указывается, что он образован от слияния древнедатских суффиксов *-æth* (древнеисландск. *-aðr*) и *-æt* (древнеисландск. *-ótrr*, древнеангл. *-eht*) со значением «обладающий чем-либо, связанный с чем-то». В качестве синонимичных словообразовательных моделей указываются суффиксы *-ig* и *-lig*, что сближает датский язык со шведским (об этом далее). Модель на *-ig*, исторически и семантически связанная с моделью на *-et*, также широко представлена в борнхольмском диалекте и немецком языке (Gudiksen 1997, 99). Что касается норвежского языка, то при наличии в современном языке немалого числа слов, образованных по этой модели, сама она непродуктивна.

Характерно, что, по мнению авторов DDO, данные прилагательные образуются только от субстантивных основ, о чем свидетельствует целый ряд приводимых примеров: *gakket* «сумасшедший» > *gak* «сумасшествие», *håret* «волосатый» > *hår* «волосы», *sandet* «песчаный» > *sand* «песок», *støvet* «пыльный, древний, неяркий» > *støv* «пыль». Норвежские лингвисты утверждают то же самое, подкрепляя это высказывание коротким рядом примеров, практически совпадающих от одного издания к другому. П. Скаутруп также относит датский суффикс *-et* к разряду продуктивных адъективных суффиксов при субстантивных основах, часто с негативной оценочностью: *damet* «женский, женственный, бабский» > *dame* «дама», *tantet* «как старая дева» > *tante* «тетя» (Skautrup 1965, 259). Примечательно, что среди приводимых Скаутрупом примеров встречаются лексемы, не зафиксированные современным толковым словарем и не встречающиеся в корпусе датского языка (KorpusDK): *lærerindet* «как училка» > *lærerinde* «учительница», *sheiket* «как красавчик, щеголь» > *sheik* «красавчик, щеголь», что свидетельствует о подвижности словарного состава в целом и исследуемой лексико-семантической группы в частности.

О. Хансен также рассматривает суффикс *-et* в группе исконно датских суффиксов; он соединяется с субстантивными основами со значением «обладающий чем-либо, состоящий из чего-либо или характеризующийся тем, что обозначает словообразовательная основа» (Hansen 1967a, 432). Отглагольные образования с суффиксом *-et* исследователь относит к разряду причастных прилагательных (*participialadjektiver*), утративших залоговое значение (Hansen 1967b, 131).

Иного мнения придерживается А. Гудиксен, чья диссертация посвящена прилагательным с суффиксом *-et* в датских островных диалектах. Выявляя ограничения, накладываемые на данную словообразовательную модель, исследовательница выделяет среди производных слов три группы:

- 1) прилагательные, образованные от основ неодушевленных существительных (со значениями «имеющийся в избытке», «состоящий из», «похожий на»): *stribet* «полосатый» > *stribe* «полоса», *klumpet* «комковатый» > *klump* «комочек», *svampet* «рыхлый, пористый» > *svamp* «гриб»;
- 2) прилагательные, образованные от основ одушевленных существительных (со значением «похожий на»): *drenget* «мальчишеский» > *dreng* «мальчик», *tosset* «глупый, сумасшедший» > *tosse* «дурак, глупец»;

- 3) прилагательные, образованные от глагольных основ, со значением «склонный к»: *fjantet* «дурашливый, шаловливый» > *at fjante* «дурачиться», *grinet* «смешливый» > *at grine* «смеяться» (Gudiksen 1997, 4, 46–47). Это вполне соответствует тому, что было выявлено для псевдопричастий норвежского языка.

В датском языке, как и в норвежском, аргументом в пользу объединения отсубстантивных и отглагольных дериватов в одну модель служит сложность выявления первичной основы — в особенности, когда формы у существительного и глагола совпадают. Во многих случаях словари в качестве словообразующей основы указывают и субстантивную, и глагольную. Однако иногда помимо адъективного значения у дериватов фиксируется также причастное значение: *blandet* «смешанный; двойственный; смешивающий» > *at blande* «мешать, перемешать». Для выявления исходной семантики Хансен предлагает делать подстановку: *det (kunstigt) bølgede hår* «(искусственно, т. е. химически) вьющиеся волосы» — *de bølgede linier* «волнистые линии» (Hansen 1967b, 132).

Также в ходе анализа были выявлены единичные примеры прилагательных, образованных от адъективных основ, причем в некоторых случаях можно говорить о заимствовании из норвежского: дат. *lurvet* «обтрепанный, обдранный, подлый» > норв. *lurvete* «обтрепанный», дат. *snoldet* «жалкий, убогий» > дат. диал. *snollet*, *snuldet*, *snullet*, норв. диал. *snollete* «короткостриженный»; дат. *buttet* «пухлый» > дат. *but* «округлый».

Шведские словообразовательные модели схожей семантики

В вопросе передачи соответствующей семантики шведский язык обнаруживает значительные словообразовательные отличия и от норвежского, и от датского. Из 210 норвежских псевдопричастий, которые послужили основой для данного исследования, лишь 105 имеют однокоренные аналоги в шведском языке, остальные образованы от других корней. Из этих 105 единиц подавляющее большинство представляет собой прилагательные, образованные преимущественно по одной из наиболее продуктивных моделей — с помощью суффикса *-ig*: *blommig* «цветастый», *hårig* «волосатый», *kantig* «угловатый», *lockig* «кудрявый, вьющийся», *sandig* «покрытый песком», *stenig* «каменистый», *törnig* «колючий» и т. д.; норв. *blomstrete*, *hårete*, *kantete*, *lokkete*, *sandet(e)*, *steinete*, *tornete*. При-

лагательные, образованные данным способом от субстантивных основ, являются качественными и обладают значением «имеющий то, что выражено основой». Суффикс *-ig* также образует прилагательные от глагольных основ со значением «имеющий обыкновение или охотно делающий то, что выражено основой»: *krånglig* «сложный, запутанный», *gasklig* «шаткий», норв. *kronglete* «извилистый, запутанный» (о тропинке), переносное то же, *raklete* «шаткий». Суффикс *-ig* появился в шведском языке еще в период позднего древнешведского, когда активно заимствовалась лексика из средненижнемецкого (снн. *-ich*), и со временем стал настолько продуктивным, что вытеснил исконный суффикс *-og (-ug)*, который в современном литературном шведском языке сохранился лишь в словах *avog* «враждебный» и *idog* «усердный» (Bergman 1988, 81; Söderbergh 1971, 138).

В единичных случаях прилагательные образованы при помощи суффиксов *-aktig* (*fåraktig* «тупой», норв. *fårete*), *-sam* (*skrytsam*; в случае с лексемой «хвастливый» норвежскому псевдопричастию *skrytete* шведский предлагает три однокоренных аналога, образованных с помощью трех разных суффиксов: *skrytsam*, *skrytig*, *skrytaktig*), *-ad* (*ledad* «сочлененный», норв. *leddete*) и *-en* (*purken* «обиженный, недовольный», норв. *purkete*). Суффикс *-aktig* также был заимствован из средненижнемецкого (снн. *-achtich*), первые примеры его употребления в шведском языке датируются XV в. Данный суффикс означает тенденцию или склонность к чему-либо и часто присоединяется к существительным, обозначающим людей или животных, для образования прилагательных с пейоративным значением (Thorell 1993, 87), что иллюстрирует и приведенный пример (*fåraktig*). Если же словообразовательная основа является глагольной, суффикс имеет значение склонности или привычки к тому, что выражено основой (*skrytaktig*). В сочетании с глагольной основой данный суффикс менее частотен и не является продуктивным (Söderberg 1971, 137; Thorell 1993, 88). Суффикс *-sam* является общегерманским (ср. англ. *-some*, нем. *-sam*), часто присоединяется к глагольным основам и имеет то же значение, что и суффикс *-ig* — «имеющий обыкновение или охотно делающий то, что выражено основой» — но в отличие от *-ig* не имеет пейоративной окраски. Суффикс *-ad* по форме совпадает с окончанием причастия II, образованного от слабых глаголов, и, присоединяясь к субстантивной основе, означает «имеющий, снабженный чем-либо, выраженным основой». Суффикс *-en* присоединяется к глагольной

основе и означает тенденцию или склонность. Что касается его происхождения, то, с одной стороны, он восходит к окончанию причастия II, образованного от сильных глаголов (многие прилагательные на *-en* в современном шведском все еще воспринимаются как причастия), а с другой — к праскандинавскому суффиксу *-īna*, с помощью которого образовывались прилагательные от субстантивных основ (Söderbergh 1971, 138).

В датском языке перечисленные модели также вполне продуктивны, однако не при образовании прилагательных интересующей нас семантики (разумеется, имеются отдельные совпадения, но мы говорим об общих тенденциях). В норвежском языке, однако, описанные модели малопродуктивны при наличии в нем немало числа слов, образованных по этой модели. Их частотность сокращается за счет распространения псевдопричастий на *-ete* от тех же корней.

В ряде случаев норвежским псевдопричастиям соответствуют однокоренные шведские прилагательные, иногда с несколько иным значением: шв. *haskig* «зубчатый, запинаящийся, отрывистый» — норв. *hakkete* «рубленный», «с перебоями», шв. *klumpig* «неуклюжий, громоздкий, нескладный» — норв. *klumpete* «комковатый», но также «бесформенный», «расплывшийся» (*уст.* о фигуре), шв. *görig* «в беспорядке, беспорядочный» — норв. *gørete* «бестолковый» (о человеке), «сбивчивый» (о речи, рассказе).

В отдельно взятых случаях норвежским псевдопричастиям соответствуют шведские причастия II: *fårad* «морщинистый», *lappad* «латаный», *rimmad* «рифмованный» (норв. *furete*, *lappete*, *rimete*). В норвежском языке адъективированные причастия II в соответствующей функции употребляются, однако это служит маркером консервативного книжного стиля.

Отметим и немногочисленную группу шведских производных, по форме совпадающих с перфектными причастиями, но определяемых словарями как прилагательные: *kluve* «разделенный» (> *att klyva*), *horsnörpt* «поджатый (о губах)» (> *att snörpa*); ср. норв. *kløftete* «раздвоенный», *snurpete* «надутый». В норвежском псевдопричастия на *-en*, превратившиеся из адъективированных причастий (причастия от соответствующих глаголов имеют теперь отличную от этой форму) в истинные прилагательные, вытесняются в речи либо однокоренными псевдопричастиями (*pløsete* вместо *pløsen* «одутловатый», *skrukkete* вместо *skrukken* «помятый»), либо синонимами (*ussel*, *gjerrig* вместо

gnien «прижимистый»), кроме самых частотных как *sulten* «голодный» или *sliten* «замотанный». Что касается датского языка, то причастные формы с флексией *-en*, которые на протяжении нескольких веков употреблялись в различных синтаксических функциях, в современном языке также превратились в настоящие отпричастные прилагательные (Красова 2017, 41).

Некоторым норвежским псевдопричастиям в шведском может также соответствовать как прилагательное, так и причастие I или II: *snörvlig/snörvlande* «гнузавый», *rutig/rutad* «в клетку», *rynkelig/rynkad* «морщинистый»; ср. норв. *snøvlet(e)*, *rutet(e)*, *rynket(e)*.

Таким образом, проанализированный материал демонстрирует выбор шведским языком иных словообразовательных моделей по сравнению с норвежским.

Особенности образования и употребления причастия II в шведском языке в сопоставлении с датским и норвежским

Необходимо остановиться на том, что перфектные причастия и образуются, и употребляются в шведском иначе, чем в других континентальных скандинавских языках. В зависимости от принадлежности глагола, от которого образуется причастие, к тому или иному спряжению, причастия от слабых глаголов принимают окончания *-d/-t/-de* (I спряжение), *-d/-t/-da* (II спряжение), *-dd/-tt/-dda* (III спряжение), от сильных — *-en/-et/-na* (IV спряжение). Шведские причастия II, в отличие от датских и норвежских, изменяются в роде и числе и не участвуют в образовании перфекта и плюсквамперфекта. Для этого существует особая глагольная форма — супин (*supinum*). По происхождению супин является формой причастия II, однако он «никогда не употребляется в качестве определения или обстоятельства» (Маслова-Лашанская 1953, 270). Помимо синтаксических различий, семантически причастие от переходного глагола является пассивным, а супин — активным (Teleman 2002, 165).

В современном шведском языке супин и причастия II среднего рода, образованные от слабых глаголов, совпадают по форме (например, *målat* от глагола I спряжения *att måla* «красить, рисовать»). Совпадали они по форме и в более ранний период: с появлением Библии Густава Васы (1541 г.) было введено написание *-dt* как для причастия, так и для супина. Однако в конце XVIII века произошло разграничение форм, в результате которого окончание *-dt* было

закреплено за причастием, а *-t* — за супином, при отсутствии разницы в произношении: *huset är måladt* «дом покрашен», но *han har målat huset* «он покрасил дом». Разграничение форм сохранялось до орфографической реформы 1906 г., когда написание *-dt* вышло из употребления (Pettersson 2005, 183–184).

Притом что устная форма бытования языка безусловно является первичной, нельзя сбрасывать со счетов и влияние орфографических решений на восприятие языковых форм носителями языка. Очевидно, различие супина и причастия закрепилось в языковом самосознании шведов, тем более что у сильных глаголов формы супина и причастия II различаются до сих пор (например, супин *kommit* и причастие II в среднем роде *kommet* от глагола *att komma* «приходить, приезжать»). Уже на относительно раннем этапе развития языка фиксируется конкуренция характерного для древнешведских окончаний гласного *i* с *e* как в причастии, так и в супине. Употребление того или иного гласного на протяжении долгого времени остается неупорядоченным. Попытка выявить причины подобной вариативности предпринимается в исследовании К. Платзака, проведенного на материале текстов XVI–XVIII вв. (Platzack 1981). Так, одним из наиболее существенных факторов является баланс гласных в древнешведском языке, т. е. после долгого слога чаще встречается *e*, после краткого — *i*. Важную роль играет также согласный в окончании: перед *n* используется преимущественно *e*, перед *t* — *i*. Вероятно влияние и иных факторов, однако решающим стало грамматическое различие между супином и причастием.

Во второй половине XVIII в. авторы некоторых грамматик, в том числе А. Сальстедт, выступали за разграничение формы супина от причастия II в среднем роде путем закрепления окончания *-it* за супином, а *-et* за причастием II. Эту идею поддержали не все, высказывалось также предложение применять окончание *-it* в обоих случаях (подробнее см.: Teleman 2002). Тем не менее предложенное Сальстедтом современное употребление стабилизировалось в первой половине XIX в.

Думается, это привело к специализации функций как супина, так и причастия: супин образует перфект, плюсквамперфект и инфинитив II, а причастие II используется в пассивных конструкциях и некоторых видовых оборотах. Можно предположить, что именно более четко очерченные границы функционирования

истинного причастия и супина послужили препятствием для распространения словообразовательной активности окончания причастия на иные основы помимо глагольных.

Как отмечает О. Е. Красова, «если в шведском языке супин существует как отдельная грамматическая форма, то в датском вопрос о наличии или отсутствии супина осложнен существованием так называемой “грамматической омонимии”» (Красова 2017, 37). Традиционно среди именных форм выделяют инфинитив, причастие I и причастие II (*perfektum participium* у Скаутрупа, Хансена; *förnutidstillægsmåde* у К. Миккельсена) (Skautrup 1965; Hansen 1967; Mikkelsen 1975). В неизменяемом виде причастие II употребляется в датском языке для образования перфекта, плюсквамперфекта, инфинитива II, аналитической формы страдательного залога и форм сослагательного наклонения. В том случае, если причастие II используется в роли определения или именной части сказуемого, его форма может изменяться. П. Дидериксен считает неизменяемую и изменяемую форму причастия II его вариантами, которые называет супином (*Supinum*) и адъективированным причастием (*Adjektivisk Participium*) соответственно. В парадигме непереходных глаголов есть только супин и нет причастия II, переходные глаголы имеют оба варианта (Diderichsen 1962, 68–69). Как указывает Миккельсен, в адъективной функции причастие II использовалось еще в древнескандинавском языке, а позже целый ряд форм был заимствован из немецкого: *forskrækket* «испуганный», *fortvivlet* «отчаянный», *egnet* «годный, подходящий» (Mikkelsen 1975, 420).

Хансен и Хельтофт считают использование термина «*perfektum participium*» в отношении форм, не имеющих признаков причастий, нецелесообразным и употребляют в своей работе термин «супин», заимствованный из шведской грамматики и восходящий к латинской традиции (Hansen, Heltoft 2011, 205). Такое разграничение форм выглядит весьма логичным, однако нельзя сказать, что данный подход пока нашел отражение в новейших грамматических справочниках и учебниках датского языка.

В отношении норвежского букмола термин *supinum* «супин» иногда употребляется как обозначение грамматической функции истинных причастий, ср. с определением в НАОВ: страдательное причастие в форме среднего рода, используемое в составных временных формах (перфект и плюсквамперфект) после вспомогательного глагола *ha* «иметь». Псевдопричастия в этой функции не используются.

Семантика псевдопричастий/ прилагательных

Если вновь обратиться к семантике исследуемых образований, то в датском языке отнесение отглагольных прилагательных к исследуемой словообразовательной модели представляется обоснованным, так как все подобные образования, в отличие от причастий, обозначают постоянную характеристику лица или предмета.

Сравнительный анализ норвежских псевдопричастий и датских прилагательных показал, что большая группа дериватов образована от одних и тех же корней. Однако смысловая структура слов несколько отличается, так как для датских прилагательных на *-et* характерна широкая многозначность, а для норвежских псевдопричастий — преобладающая однозначность. Ср: норв. *lurvete* «обтрепанный» / дат. *lurvet* «обтрепанный, подлый, низкий», норв. *lusete* «вшивый» / дат. *luset* «вшивый, жалкий, жадный» (те же переносные значения, что и в датском, сохранились у малоупотребительного в настоящее время в норвежском адъективированного причастия на *-en* от того же корня *lusen*, что вполне вписывается в сказанное о подобных образованиях в норвежском выше).

Так же, как и в случае с датскими аналогами, шведские соответствия нередко имеют более широкое или иное значение по сравнению с норвежскими примерами: норв. *skrikete* «крикливый» — шв. *skrikig* «крикливый; резкий (голос); кричащий (цвет)»; норв. *ødslete* «расточительный» — шв. *ödslig* со значением «пустынный, незаселенный», а в значении «расточительный» используется однокоренное причастие I — *ödslande*.

Некоторые семантические различия между однокоренными образованиями исследуемых языков представляются неизбежными как объективное следствие их функционирования в составе трех разных языковых систем. В двуязычных словарях эти различия могут усугубляться в силу субъективности лексикографов при подборе толкований и переводных эквива-

лентов. В рамках данного исследования останавливаться на них было сочтено нецелесообразным.

Выводы

Итак, несмотря на генетическую близость скандинавских языков, для них характерны определенные оппозиционные различия, то есть такие, когда словообразовательной модели одного языка регулярно соответствует иная модель другого языка. Кроме этого, прослеживается четкая тенденция в выборе вариативных моделей.

В современном норвежском языке модель псевдопричастия используется чрезвычайно широко, распространяясь в том числе и за счет вытеснения традиционных словообразовательных моделей на *-ig*, на *-lig* и т. п., чему в значительной степени способствуют, с одной стороны, такие экстралингвистические факторы, как широкая вариативность письменной нормы, не позволившая сформироваться четким отличиям между разными отглагольными формами, и высокий престиж диалектной речи, и с другой стороны — внутриязыковые процессы, ведущие к разграничению истинных причастий и неизменяемых адъективированных причастий, или псевдопричастий на *-ete*.

В датском языке соответствующие функции с успехом выполняет особая группа прилагательных, образуемых от существительных или глаголов (а иногда и прилагательных) с помощью адъективного суффикса *-et* и по форме совпадающих с причастиями слабых глаголов первого класса.

В шведском языке единой модели образования прилагательных, обозначающих, по определению Плунгяна, «способность совершать действие или проявлять свойство V некоторым выделенным образом» (Плунгян 2010), не развилось, чему препятствовало возникшее в нем формальное и функциональное противопоставление причастия и супина.

Список сокращений

DDO — Den danske ordbog
NAOB — Det Norske Akademis Ordbok

Литература

Красова, О. Е. (2017) Супин, причастие или отглагольное прилагательное? Отглагольные формы с флексией *-en* в современном датском языке. *Филологические науки в МГИМО*, № 3 (11), с. 37–42.

- Ливанова, А. Н. (2017) Псевдопричастия на -et(e) в современном норвежском языке (букмол) как лексико-семантическая группа. В кн.: Г. А. Баева, Н. Г. Мед, Т. И. Петухова, Н. А. Шадрин (ред.). *Романо-германистика: сборник статей по материалам XLVI Международной филологической конференции, 13–22 марта 2017 г., Санкт-Петербург*. СПб.: ВВМ, с. 43–50.
- Маслова-Лашанская, С. С. (1953) *Шведский язык. Ч. 1*. Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 320 с.
- Никуличева, Д. Б. (2000) *Синтагматические отношения в континентальных скандинавских языках: Контрастивный анализ. Диссертация на соискание степени доктора филологических наук*. М., Институт языкознания РАН, 396 с.
- Плунгян, В. А. (2010) Причастия и псевдопричастия в русском языке: о границах вариативности. *Academia.edu*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/8063154/Причастия_и_псевдопричастия_в_русском_языке_Participles_and_pseudoparticiples_in_Russian (дата обращения 06.01.2021).
- Стеблин-Каменский, М. И. (1953) *История скандинавских языков*. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 340 с.
- Allan, R., Holmes, Ph., Lundskaer-Nielsen, T. (1995) *Danish: A comprehensive grammar*. London; New York: Routledge Publ., 628 p.
- Bergman, G. (1988) *Kortfattad svensk språkhistoria*. Stockholm: Prisma Publ., 255 p.
- Diderichsen, P. (1962) *Elementær dansk grammatik*. Copenhagen: Gyldendal Publ., 305 p.
- Gudiksen, A. (1997) *-et-afledninger i dansk med hovedvægt på de danske ømål. PhD dissertation*. Copenhagen: Københavns Universitet, 194 p.
- Hansen, Å. (1967a) *Moderne dansk. Bd 2*. Copenhagen: Grafisk Forlag, 462 s.
- Hansen, Å. (1967b) *Moderne dansk. Bd 3*. Copenhagen: Grafisk Forlag, 554 s.
- Hansen, E., Heltoft, L. (2011) *Grammatik over det Danske Sprog. Bd 1*. Copenhagen: Syddansk Universitetsforlag, 415 p.
- Hjorth, E. (ed.). (2018) *Dansk Sproghistorie. Ord for ord for ord. Bd 2*. Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, 506 p.
- Jarvad, P. (1995) *Nye ord. Hvorfor og hvordan?* København: Gyldendal, 346 p.
- Mikkelsen, Kr. (1975) *Dansk Ordføjningslære med sproghistoriske tillæg: Håndbog for viderkommende og lærere*. Copenhagen: Hans Reitzels Forlag, 800 p.
- Pettersson, G. (2005) *Svenska språket under sjuhundra år: En historia om svenskan och dess utforskande*. 2nd ed. Lund: Studentlitteratur Publ., 290 p.
- Platzack, C. (1981) Ändelsevokalismen i supinum och perfekt particip av starka verb. En studie av växlingen it:et och in:en i äldre och yngre nysvenska. In: B. Pamp (ed.). *Arkiv för nordisk filologi. Vol. 96*. Lund: CWK Gleerup Publ., pp. 107–136.
- Skautrup, P. (1968) *Det danske sprogs historie. Bd 4: Fra J. P. Jacobsen til Johs. V. Jensen*. Copenhagen: Gyldendal Publ., 342 p.
- Söderbergh, R. (1971) *Svensk ordbildning*. 2nd ed. Stockholm: Läromedelsförlagen, 197 p.
- Teleman, U. (2002) *Ära, rikedom och reda: Svensk språkvård och språkpolitik under äldre nyare tid*. Stockholm: Norstedts ordbok Publ., 222 p.
- Thorell, O. (1993) *Att bilda ord*. 2nd ed. Stockholm: Scriptor/Almqvist & Wiksell Publ., 51 p.

Dictionaries and reference literature

- Den Danske Ordbog*. [Online]. Available at: <https://ordnet.dk/ddo> (accessed 04.01.2021). (In Danish)
- Det Norske Akademis Ordbok*. [Online]. Available at: <https://naob.no/> (accessed 04.01.2021). (In Norwegian)
- KorpusDK*. [Online]. Available at: <https://ordnet.dk/korpusdk> (accessed 04.01.2021). (In Danish)
- Svenska Akademiens Ordböcker*. [Online]. Available at: <https://svenska.se/> (accessed 04.01.2021). (In Swedish)

References

- Allan, R., Holmes, P., Lundskaer-Nielsen, T. (1995) *Danish: A comprehensive grammar*. London; New York: Routledge Publ., 628 p. (In English)
- Bergman, G. (1988) *Kortfattad svensk språkhistoria [Brief Swedish language history]*. Stockholm: Prisma Publ., 255 p. (In Swedish)
- Diderichsen, P. (1962) *Elementær dansk grammatik [Elementary Danish grammar]*. Copenhagen: Gyldendal Publ., 305 p. (In Danish)
- Gudiksen, A. (1997) *-et-afledninger i dansk med hovedvægt på de danske ømål [The -et-derivatives in the dialects of the Danish islands]. PhD dissertation (Dialects)*. Copenhagen: Københavns Universitet, 194 p. (In Danish)
- Hansen, E., Heltoft, L. (2011) *Grammatik over det Danske Sprog [Grammar of the Danish language]. Bd 1*. Copenhagen: Syddansk Universitetsforlag, 415 p. (In Danish)
- Hansen, Å. (1967a) *Moderne dansk [Modern Danish]. Bd 2*. Copenhagen: Grafisk Forlag, 462 p. (In Danish)
- Hansen, Å. (1967b) *Moderne dansk [Modern Danish]. Bd 3*. Copenhagen: Grafisk Forlag, 554 p. (In Danish)

- Hjorth, E. (ed.). (2018) *Dansk Sproghistorie. Ord for ord for ord [Danish Language History. Word for word for word]. Bd 2*. Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, 506 p. (In Danish)
- Jarvad, P. (1995) *Nye ord. Hvorfor og hvordan? [New words. Why and how?]*. København: Gyldendal Publ., 346 p. (In Danish)
- Krasova, O E. (2017) Supin, prichastie ili otglagol'noe prilagatel'noe? Otglagol'nye formy s fleksiej -en v sovremennom datskom yazyke [Supine, participle, or verbal adjective? Verbal forms with -en inflexion in modern Danish]. *Filologicheskie nauki v MGIMO — Philology at MGIMO*, no. 3 (11), pp. 37–42. (In Russian)
- Livanova, A. N. (2017) Psevdoprichastiya na -et(e) v sovremennom norvezhskom yazyke (bukmol) kak leksiko-semanticheskaya gruppa [Pseudo participles ending in -et(e) in the modern Norwegian language (bokmål) as a lexical-semantic group]. In: G. A. Baeva, N. G. Med, T. I. Petukhova, N. A. Shadrin (eds.). *Romano-germanistika: sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj filologicheskoy konferentsii, 13–22 marta 2017 g., Sankt-Peterburg [Romano-Germanic philology: Collection of articles following the proceedings of the 46th International Philological Conference, 13–22 March 2017, Saint Petersburg]*. Saint Petersburg: VVM Publ., pp. 43–50. (In Russian)
- Maslova-Lashanskaya, S. S. (1953) *Shvedskij yazyk [The Swedish language]. Pt 1*. Leningrad: Leningrad State University Publ., 320 p. (In Russian)
- Mikkelsen, Kr. (1975) *Dansk Ordføjningslære med sproghistoriske tillæg: Håndbog for viderkommende og lærere [Danish vocabulary with language history additions: Handbook for advanced and teachers]*. Copenhagen: Hans Reitzels Forlag, 800 p. (In Danish)
- Nikulicheva, D. B. (2000) *Sintagmatischeskie otnosheniya v kontinental'nykh skandinavskikh yazykakh: Kontrastivnyj analiz [Syntagmatic relations in the continental Scandinavian languages: Contrast analysis]. PhD dissertation (Philology)*. Moscow: Institute of Linguistics Russian Academy of Sciences, 396 p. (In Russian)
- Pettersson, G. (2005) *Svenska språket under sjuhundra år: En historia om svenskan och dess utforskande [The Swedish language for seven hundred years: A story about Swedish and its exploration]*. 2nd ed. Lund: Studentlitteratur Publ., 290 p. (In Swedish)
- Platzack, C. (1981) Ändelsevokalismen i supinum och perfekt particip av starka verb. En studie av växlingen it:et och in:en i äldre och yngre nysvenska [The ending vowel in supine and past participle of irregular verbs. A study of the it/in-alternation in Early and Late Modern Swedish.]. In: B. Pamp (ed.). *Arkiv för nordisk filologi [Archive of Nordic philology]. Vol. 96*. Lund: CWK Gleerup Publ., pp. 107–136. (In Swedish)
- Plungyan, V. A. (2010) *Prichastiya i psevdoprichastiya v russkom yazyke: o granitsakh variativnosti [Participles and pseudoparticiples in the Russian language: On the scope of variation]*. [Online]. Available at: https://www.academia.edu/8063154/Причастия_и_псевдопричастия_в_русском_языке_Participles_and_pseudoparticiples_in_Russian (accessed 06.01.2021). (In Russian)
- Skautrup, P. (1968) *Det danske sprogs historie. Bd 4: Fra J. P. Jacobsen til Johs. V. Jensen [The history of the Danish language. Vol. 4: From J. P. Jacobsen to Johs. V. Jensen]*. Copenhagen: Gyldendal Publ., 342 p. (In Danish)
- Steblin-Kamenskij, M. I. (1953) *Istoriya skandinavskikh yazykov [History of the Scandinavian languages]*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 340 p. (In Russian)
- Söderbergh, R. (1971) *Svensk ordbildning [Swedish word formation]*. 2nd ed. Stockholm: Läromedelsförlagen, 197 p. (In Swedish)
- Teleman, U. (2002) *Ära, rikedom och reda: Svensk språkvård och språkpolitik under äldre nyare tid [Honor, wealth and order: Swedish language preservation and language policy in older recent times]*. Stockholm: Norstedts ordbok Publ., 222 p. (In Swedish)
- Thorell, O. (1993) *Att bilda ord [To form words]*. 2nd ed. Stockholm: Scriptor/Almqvist & Wiksell Publ., 51 p. (In Swedish)